

УДК 1 (159.9.072)

DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.015

Обзор психологических проблем женщин в отношении замужества**Оздоган Ирина Сергеевна**

Аспирант,
кафедра психологии личности и общей психологии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: i.oz@inbox.ru

Аннотация

В статье представлены теоретические аспекты бессознательных психологических проблем личности, испытывающей трудности с созданием брака. Автором приводятся обсуждения ключевой ситуации женщины в отношениях сожительствующих пар, без ясной видимости их будущей перспективы. Актуальность проблемы исследования состоит в научном изучении и осмыслении феноменологии возникновения у личности субъективных сложностей построения брака, исходя из невротических наклонностей незамужних женщин, в русле психоаналитического, субъектно-бытийного подхода и ряда других. Делается вывод о расхождении ожиданий и реальности в сфере создания брака у женщин, в связи с их особенностями деструктивного восприятия со-бытия с другим.

Для цитирования в научных исследованиях

Оздоган И.С. Обзор психологических проблем женщин в отношении замужества // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 1А. С. 123-132. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.015

Ключевые слова

Невротическая наклонность, психическая травма, психологический механизм защиты, комплекс неполноценности, аддикция.

Введение

Реализация потребности в любви (А. Maslow) во взаимном принятии в паре является важным моментом в ориентациях выбора, совместимости типов личностей, гармоничных отношений и взаимности чувств с партнером. У носителей психологических травм общениеотягощено их обостренным личностным восприятием ситуации, в которой чтобы получить любовь к себе, - полюбить партнера недостаточно, если и с его стороны нет встречного чувства. Женщины, с невротической потребностью любви, не могущие выйти замуж, в большинстве случаев до конца не отступают от конфронтации с партнером по отношениям, который противостоит вопросу заключения брака. А, вследствие таких обстоятельств, как невротических состояний, и активации различных психологических защит (S. Freud), как преимущественно бессознательного способа сохранить уровень самооценки (психологически защитить своё "Я", а также индивидуальность [Деларю, 2004, 5]), и как спонтанного изживания последствий психической травмы [Бассин, 1968, 15], проявляется сложное любовное поведение, зафиксированное на другом человеке, достигающее аддикций [Егоров, 2015, 64] или патологической любви, соответственно и конфликтных отношений. Вследствие последних и образуется своеобразный «замкнутый круг» цепочки посттравматических стрессовых расстройств в сценариях поведения личности, не находящей выхода к встрече «своего» близкого человека, созданию счастливых отношений и брака. С одной стороны, в современности, эта проблема становится проблемой сожительства вместо брака, с другой стороны, эта проблема невротических потребностей женщин в сфере привязанности и одобрении другим. Особенности взаимодействия этих женщин с партнером по паре становится удовлетворение своего страха одиночества, ощущения изолированности, боязни потери, и боязни брошенности партнером.

Основная часть

Изучение психологических проблем, препятствующих замужеству по тем или иным личностным причинам, фокусирует нас на самом ярком примере психологического портрета женщины, которая стала носителем психологических детских травм и посттравматических расстройств, боли, обиды, страха и агрессии, и как одно из них, в прошлом, как ребенок, не получившая к себе родительской любви, пережившая сцены родительских стенаний, ставшая лишенной ощущения своей значимости и нужности. Потребность ею любить и быть любимой становится целью, которой посвящаются жизненные силы. Можно выделить несколько основных точек зрения на проблему с различных теоретических взглядов.

В работах К. Хорни, реализована концепция невротических расстройств личности. Невротические состояния начинают становиться средствами обеспечения некой безопасности, в данном случае «женщины, цепляющейся за мужчину, на которого она перекладывает всю ответственность за свою жизнь», и «может абсолютно не обращать внимания на то, можно ли в самом деле полагаться на данного человека, действительно ли она счастлива с ним, любит ли и уважает ли она его» [Horney, 2007, 26]. Недополученную любовь в детстве на протяжении всей жизни она восполняет как огромный дефицит любви через ее поиск в партнере, отношениях, браке. В отношениях ею часто адекватно не учитываются не только встречные чувства партнера, но и размер ее прав на вторжение в его личное пространство, когда она, создавая проекцию его любви к себе, как части своего внутреннего содержания, хочет удовлетворить любовь к самой

себе, но любовью этого мужчины. Вместо получения любви происходит ее истребование. Требуя от него любви к себе как должное, объясняет она это столь упрощенно, как естественный результат ее любви к нему. Более того, ради связи с другим, удержания с ним отношений, женщина может замещать свои интересы интересами партнера, «замещая» свою самооценку его самооценкой, будто систематически осуществляя компромиссы, и патологически отодвигая сущность своих личных желаний и целей ради личности партнера. Подобное состояние отражает размытость границ личности и ее зависимое состояние от состояния партнера по отношениям, от которого субъект добивается любовных чувств, как решающего, то есть невротическую созависимость, или развитие невротической склонности «нуждающегося в любви» [Horney, 2007, 26]. Взамен этого, ожидаемое наступление счастья не оправдывает ее ожидания, и она погружается в тревожные мысли, и это жизнь не реальностью, а фантазийными надеждами.

Также создающим невозможность успешного устройства личной жизни считается состояние внутреннего одиночества по К. Хорни, которое может объясняться невротическим состоянием личности. Поэтому, семейно-брачные установки, обусловленные индивидуальной сложившейся негативной жизненной ситуацией женщины, небезосновательно заводят отношения в тупик. Девушки и женщины, по мнению К. Хорни, обладают собственными паттернами развития, которые надо понимать, исходя из них самих, не сравнивая их с мужскими паттернами [Frager, Fadiman, 2002, 140].

С точки зрения психоаналитического подхода по А. Адлеру указывается на то, что за этим могут скрываться неосознаваемые комплексы, но которые могут являться и *inferiority complex* (термин А. Adler) или комплексами неполноценности [Адлер, 2016; Frager, Fadiman, 2002, 118], или самоидентификации как «неполноценной», в аспекте не состоявшейся супруги. В такого рода взаимоотношениях женщина параллельно входит и в переживание возрастного кризиса: среднего возраста (Е. Erikson), связанного с переоценкой нажитого опыта и сопровождением депрессивными симптомами в том числе; так называемого мотивационного кризиса (Пean А.А.), или кризиса психологического возраста 30 или 40 лет (С. Jung, D. Levinson, G. Sheehy, E. Erickson) и кризиса качественных изменений личности (по Л.С. Выготскому).

В рамках классического и эволюционного психоанализа многие авторы разносторонне рассматривали психологические механизмы защит: А. Adler, E. Vaillant, R. Meili, G. Sullivan, S. Freud, A. Freud, С. Jung, С.А. Будасси и др., а также R. Assagioli, С. Rogers, F. Perls, F. Ferrucci и др., в современных психотерапевтических направлениях. Механизмы защиты личности женщины себя от «опасности потери» отношений с партнером настолько велик, что чтобы спастись от страха подобной «катастрофы», - психика срывает так, как будто в оправдание другому (партнеру) его возможных причин «не принятия ситуации», не выполнения им чего-либо со своей стороны, не ответа на чувства, ожидания и т.п., - она оставляет в силе связь этой женщины с объектом ее выбора - в любом запущенном состоянии. Согласно данной трактовке, женщиной, не понимающей это всерьез, бессознательно запускается автоматизм подобной ситуации вновь и вновь. Данную идею можно логически связать с точкой зрения когнитивно-поведенческой теории об автоматических ошибочных мыслях [Beck, Rush, 2003, 3]. Разбирая личностные проблемы пространства со-бытия с другим и индивидуальные процессы, после осознания навязчивых мыслей, разрушения губительных связей, а в лучшем случае - установления новых условных связей для образования счастливой жизни в будущем, необходимо еще и проработать изменения, привыкание к ним психики. Положение об автоматизме поддерживает предыдущую концепцию в аналогии ошибочных мыслей с

ситуацией «оправдывания» происходящего, по З. Фрейду – невротические расстройства, выражающееся в виде невротической тревоги, страха и фобий [Freud, 2006, 228-229]. Этот механизм, возможно, уподобляется механизму подмены одного происходящего другими объяснениями, механизму самообмана, то есть замены реальных переживаний реакциями на травматическую ситуацию. В психоанализе это поведение повторения ошибок «по кругу» поясняется сопутствующим присоединением механизма рационализации, сублимации и других [Freud, 1993, 43]; процесс, который приводит к искажению бессознательных скрытых мыслей в явное содержание; особенно выделяющиеся процессы сгущения и смещения [Freud, 1980, 15]. И проблема не решается, а запутывается дальше – отношения усложняются.

Как возможная причина проблемы взаимоотношений – женщина носит модель иных отношений (поведенческих ролей) с мужчиной, в отличие от него. Эта модель закреплена в прошлом, как определенная связь с определенным типом мужчины, но одновременно противоречащая отношениям с мужчиной, ведущих к браку, а также отношениям с адекватно воспринимающим брак «правильным» мужчиной. Тогда связь должна поменяться на связь: «мужчина-замужество». Необходимо прекратить следовать старому и «несчастному» алгоритму, выйти за круг проблемы «безбрачия». Очевидно, что все это может проистекать настолько с далекого прошлого, что не представляется возможным это объяснить, с какого момента это начало было заложено – вплоть до внутриутробного периода передачи родовой информации генетических шаблонов поведения предыдущих поколений. Женщины, с зафиксированным образом несчастливой родительской семьи в прошлом, в последствии могут повторить тот же случай в своей настоящей реальности, следуя созданному плоду впечатлений в их психике, или, имеющих в прошлом негативный опыт своих отношений. Это и стремящиеся реализовать себя женщины, воспитывающие ребенка одни вне брака; женщины из неполных семей, причиной которых являются многочисленные разводы [Хозяинова, Рябикина, 2017, 2]. В тяжелых случаях доходит до психологических расстройств, именно вследствие которых личность не может создать благополучные отношения и брак. Наряду с этим, встречаются пары, в которых давно уже многие неженатые партнеры идентифицируют себя с такими же «мужьями» и «женами», как и в законных браках [Оздоган, 2019, 265].

Сегодня субъектно-бытийный подход изучает жизненное сценарное поведение личности, реализующей конкретный негативный жизненный сценарий [Петросьян, 2016, 7], поведенческие модели, формирующиеся в результате проживания возрастных кризисов развития, а также пристальное внимание таким областям, как дуальности «личность и ее бытие» [Петросьян, Рябикина, 2016, 99]; организации пространства со-бытия личностью; выстраивание отношений, направленных на преобразование себя и другого, которое сопровождается принятием [Рябикина, Хозяинова, 2019, 63], в данном случае личностью женщины в той или иной форме брачных отношений. Эта позиция многогранна и глубока в сфере субъективного личности.

Со взгляда теории культурно-исторического развития личности Л. С. Выготского, можно найти объяснение, что прошедшая свой опыт личность идентифицирует себя всегда теперь через призму своих пережитых состояний, переживаний, когда взаимодействует с миром (Мещеряков, Б.Г., Д.Г. Дьяков, А.Н. Леонтьев). Соответственно, внутренние переживания у личности женщины, с детства интроектированной проблемами семьи, предстают вместе со сменяющимися ролями «женщина-мать» (управление мужчиной) или «женщина-дочь» (ожидание к себе отцовской опеки). Или, будучи все время, как «недолюбленной», ее поведенческая роль с мужчиной становится ролью «обиженной» и «обделенной». Ей не давали

любви, и не давали проявлять любовь. Созданный иммунитет в виде ее способности любить (до безрассудства) перекрывает огромную потребность в любви, компенсирует потребность, как ей кажется.

Таким образом, психологическое состояние субъекта, приводящее к переживаниям патологической любви, достигает крайних граней здоровья психики, когда любовь к другому сродни состоянию «выживающей любви», некоего запрета на желаемую любовь.

Резюме

Внешне оценивая данную болезненную для личности женщины ситуацию, эту женщину нельзя обвинить в ее действиях, ее страхах. С одной стороны, эта патологическая проблема - ее, но и выбранный ею партнер, не приводящий отношения к норме, а участвующий в них годами, - также не идеал. Поэтому, помощь личности может заключаться в выведении личности женщины от иллюзии жизни к реальности, а порой и к правильным отношениям, новой подходящей паре, и может оказываться в результате как собственного самоанализа, так и в результате стороннего вмешательства в мир личности, к примеру, методами психоанализа (S. Freud, A. Freud, A. Adler, K. Horney), аналитически ориентированной психодрамы (J. Moreno), поведенческой психотерапии (J. Watson, E. Thorndike, B. Skinner) и других подходов.

Внутриличностные проблемы каждого могут оборачиваться внутренними проблемами пар - противоречиями между партнерами. Среди них те самые ценностные системы каждого из них, обычно рождающиеся в отношении брака. Эти отношения похожи на сражения, пока могут дойти до разрыва. Очевиден тот факт, что женщина, самопрезентирующая себя «неполноценной» в роли «жертвы», пока она является в статусе «незамужней» с патологически заниженной самооценкой, подталкивает свою самообесцененную личность к объединению в опеку и под зависимость с другим, в виде брака с ним. Пара создает такое впечатление, что женщина живет будто для страданий, а мужчина как эгоист, живет ради себя по принципу что «он ничего ей не должен». Это взаимоотношения «в слепую», когда каждый думает и действует только как он хочет, без учета чувств другого, взаимного понимания, в то время как женщина думает о браке, - мужчина не думает о нем, нет в том числе понятия о добрачном и брачном поведении у женщины, желающей выйти замуж.

Принцип мужчины, что он «ничего ей не должен» противоречит желаниям женщины, без которых она не может обойтись. Она ему создает все условия для жизни с ней, на ее взгляд, лишь бы тот не ушел от нее, а сама бессознательно подает этим поведением информацию об обратном, к тому же, в своем поведении она не осознаваема самой себе, что перед ним не «красна», не в ярком свете. Это роль прошения, займа. Ответ о ее источнике - из прошлого опыта конкретной женщины. Женское одиночество порой наступает в паре с мужчиной, с которым она не согласовывает, когда требует что-либо от него и считает его обязанным ей, осознанной ролью, вопреки охлаждению чувств ведет себя ультимативно. Ведь, какова бы ни была привязанность, — это похоже на «уродование» своей личности? Ради своей любви? Ее убеждениями могут быть щедрость отдачи любви другому, целиком все свои чувства и даже сверх того, - ему, «безответному». Чья здесь вина женщина не понимает, если это ее убеждения, или не хочет понимать. Может это страх, что она может дойти до состояния «ничтожности», оставшись без мужчины? Но парадокс остается в том, что такие пары – вместе годами. Она будет продолжать дожидаться необещанного брака. И это происходит от искажения качества отношений до абсурда, в том числе абсурда их истинного понятия, заблуждающихся в своих

нелогичных или нецелесообразных мыслях, убеждениях, - до живущих на основе компенсаций в патологически созависимых отношениях невротизма (К. Horney), или любовной аддикции.

Выяснения отношений со временем могут сопровождаться истерикой, неврозом, навязчивыми состояниями, многочисленными нервными срывами, нарушением, и просто прекращением связи с женщиной. Она своей истерией лишь способствует мужчине быть еще больше «несправедливым» к ней, своим неправильным женским поведением. Она и понятия не имеет, как «ведут себя» женщины, выходящие замуж, и не только. Имеет значение и естественное проявление любви и вне условий «брака». Но она заведомо ведет себя требующей так (в своей голове), будто мужчина уже «ее муж» со всеми соответствующими обязанностями. Вследствие подобного поведения у мужчины повышается агрессия, а у женщины происходят нервные срывы. Чем сильнее выражено у женщины не понимание о том, какие эффекты она производит своим состоянием и поведением в отношении мужчины, тем сильнее наличие риска для нее встретить мужчину, противоположного ее ожиданиям, вплоть до «тирана», которым он для нее станет.

Выводы

Исходя из вышесказанных положений можно вывести ряд аргументов:

1. Можно согласиться с возможностью существования состояния внутреннего одиночества личности женщины без видимых причин, внешне не одинокой, как невротической проблемой. Будучи вместе с избранником, женщина все равно чувствует унижение, обесценивание себя (в части патологии этих отношений), страх потери, измены, ревность, так как идущие врозь, хотя и вправе быть разными, взгляды, ожидания и понятия об отношениях у них различны с мужчиной. Как следствие, такие отношения создают «несчастливую любовь», не ведут к будущему, или достижению брака, который означал бы для женщины комфорт отношений. Женщина, которая не может выйти замуж, соответственно, за мужчину, не проявляющего инициативы к бракосочетанию, неосознанно выбирает «не того» мужчину, «не зовущего замуж», или максимально не оправдывающего реализации ее ожиданий с ним. Из-за невротической привязанности и потребности в «партнере» и повышенной значимости любви, в его одобрении и руководстве ею, жизни в соответствии с ожиданиями партнера, принимаются во внимание только его желания и мнения. Или, наоборот, состояние манипулирующей, «властвующей» женщины, учитывающей лишь свои желания и мнения, требующей и игнорирующей нежелания партнера соглашаться с ней, не дающей ему «не хотеть» того, что хочет сама, или препятствующей его желанию «хотеть что-либо другое», расходящееся с ее намерениями.

Защитные механизмы женщины в данном случае таковы, что психически создается вид, что «ничего не понимает», даже обижается, плачет, чувствует несправедливость к себе «мнимой жертвы», которые настолько сильны, что при воплощении механизма, человек зачастую уже и осознает это, но действие его прекратить не в силах. Необходимо проявить волю, но надежда сильнее. Наличие сентиментальных чувств обессиливают волю. Так, годами могут продолжаться мужественные и мазохистические женские страдания, ситуации запутанных сценариев, слезные выяснения отношений, вписывающихся лишь в разные нетрадиционные или альтернативные формы брака.

2. Точки зрения на психологические проблемы личности сходятся в основе психологии человеческого бытия, психоанализе, когнитивно-поведенческой психологии, и других, и

совершенно справедливо направляют страдающую женщину на мысль: «хорошо бы узнать - что такое быть нужной, желанной, пригожей в отношениях, когда она не принята» вместо того, чтобы одной нести ответственность за реализацию всех этих отношений, за практически «несуществующее», годами заблуждаться, или «хотеть заблуждаться», что с ней хотят любви, совместного бытия, а самой быть – опустошенной, с «выеденным нутром», как «высохшей травой», в результате непрерывной защитной психологической реакции. В предельно страдающем, горюющем состоянии, женщина, потерявшая возможность радоваться жизни, и даже до сих пор находясь в психологической норме, - позже требует отдачи от мужчины, но не получает. Понимает, что требовать – бессмысленно. Но сама не становится желаемой и «трудной добычей». Таковым может стать расстройство восприятия любви, которое имеет тяжкие последствия, «разбитое корыто».

Таким образом, стереотипом мышления и восприятием женщины создается условная связь между ее плохим настроением и отдалением партнера, являющимся средством реализации ее невротических склонностей, потому и сфокусированной на нем, в виде веры в неотвратимость негативных причин его отдаления, контроля, ревности. С другой стороны, женщина имплицитно создает сообщение о своей «ненужности», что она «нелюбима». Наступающее плохое настроение – становится стимулом для партнера (якорем) для того, чтобы дистанцироваться, тем временем женщина чувствует «брошенность», «одиночество», «измену», «обман», «нелюбовь к себе» и т.п., насколько работает ее фантазия о действиях мужчины, и происходит инициация выяснений, ссоры, конфликта, а также ущербности своей личности. В итоге женщина сама виновна в уходе от нее, поступая в соответствии с ее моделью, связью, встроенной в ее психике. Но она реально переживает это как боль.

Заключение

В статье рассмотрены психологические проблемы личности на уровне психологии межличностных отношений на примере психотравмированной личности женщины, имеющей примитивную гендерную самооценку, «недостойную» любви мужчины, замужества, статуса жены (кроме любовницы), вплоть до убеждения в собственной «неинтересности», негативной оценки другими. Результат такой травматизации полученной из своего прошлого или чужого опыта, - предпринимаемый личностью женщины поиск любви. В свою очередь это переходит в управление объектами любви, требование к себе внимания и любви от мужчин, которые по своим имеющимся причинам не могут ей их дать. Ее невротическая способность любить мужчин оборачивается усилением манипулирования мужчиной, на самом деле «плачем изнутри», но до сих пор выбирается неправильный (очередной) мужчина, не подходящий ей для замужества потому, что вращиваются механизмы «заставления» ею ее любить, «наказания» или «воспитательных мер» для мужчин, которые ее не любят сами. «Любовь до безрассудства» в безответном чувстве жестока, в отличие от ответной взаимной любви, хоть и до безрассудства. В ином случае, неправильное любовное поведение, или добрачное поведение возможно результирует безбрачные отношения. Расхождение ожиданий и реальности происходит по причине невозможности для женщины миновать факторы личной жизни другого. Особенно это расхождение усугубляется невротичным поведением личности. И тогда утверждение факта, что вмешательства в личные пространства друг друга, личную жизнь другого, у которого есть свои способы жизни, пути и мышление, с попыткой их перестроить против его воли оказываются болезненными, - справедливо.

Завершая вышесказанное, можно вынести предположение, что та часть женщин, не имеющих в реальности ни отношений, ни состоящих в браке, но ищущих его, расходятся в части представлений своего «идеального я» и «реального я». Они могут быть глубоко убеждены в значимости любви и семьи, но эти убеждения не подтверждаются соответствующим им поведением, а значит, не подкрепляются и вытесняются силой других убеждений, взаимозависимых от способов и качества общения. Психика тогда является здоровой, когда имеет возможность классификации своего поведения и выбора того поведения, которое сам себе и другим смог бы объяснить. Реальность оказывается несовместимой с тем сформировавшимся идеалом в сознании женщины, который в свою очередь, стал для нее непосильным. Поэтому часто приходится зависеть от того, будет разбираться с этим женщина сама, с психологом или психотерапевтом. Можно с уверенностью согласиться с положением, что самоанализ отношений личности между отчаянностью в борьбе за выживание отношений и отрицанием себя (философское «снятие понятия»), способен вывести личность к состоянию самосознания с таким отношением к жизни и защитными механизмами, которые принципиально будут бороться за ее целостность. Возможно, тогда и приходит понимание смысла, что нет ничего невозможного для достижений в отношениях, только если захотеть их сохранить.

Понимая важность наличия проблемы невротического поведения внутри проблемы создания брака, в данной статье автор считает также необходимым акцентировать внимание на учете особенностей личности при их оценке, и аспектов ее взаимоотношений при разработке терапевтических стратегий, индивидуального тонкого подхода к категории людей с невротизациями или психотравмами.

Библиография

1. Деларю В.В. Защитные механизмы личности: Методические рекомендации / Сост. проф. В.В. Деларю. - Волгоград: ВолгГАСА, 2004. - 48 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/219/63219/files/psy001.pdf>
2. Бассин Ф.В. О силе Я и психологической защите / Вopr. филос. № 2. 1969. - С. 118-126.
3. Егоров А.Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. т. 11, № 2. - с. 64. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubovnyye-addiktсии>
4. Хорни К. Самоанализ /К. Хорни; пер. с англ. А. Боковикова. - 2-е изд. - М.: Академический проект, Психологические технологии, 2007. - 208 с.
5. Адлер. А. «Комплекс Неполноценности» / VEcordia, извлечение R-ADLER. Дневник «VECORDIA» // Альфред Адлер. «Наука Жить». Public domain / Электронный литературный дневник Валдиса Эгле. 2016. 91 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vekordija.narod.ru/R-ADLER.PDF>
6. Фрейд Р., Фэйдимен Д. Личность. Теории личности и личностный рост. 2002. - 657 с.
7. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. - Санкт-Петербург: Издательский дом «Питер» (Золотой фонд психотерапии). 2003. - 304 с.
8. Фрейд Зигмунд. Истерия и страх - Hysterie und Angst / Зигмунд Фрейд. (Собрание сочинений : в 10 томах / Зигмунд Фрейд ; том 6) // Перевод с немецкого на русский язык А. М. Боковикова. – Москва : Фирма СТД, 2006. - 319 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/isteriya-i-strah.html?f=doc>
9. Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - 140 с.
10. Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М., 1980. с. 148-184. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [ozgr-students.narod.ru > op_seminar](http://ozgr-students.narod.ru/op_seminar)
11. Хозяинова П.М., Рябикина З.И. Особенности личности женщины, воспитывающей ребенка в неполной семье // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132 (08). – 13 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/67.pdf>
12. Оздоган И.С. Кризис семей в России в меняющейся психологии брака // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы VI международной научно-практической конференции / под общей ред. Е.В. Королук. - Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ. - 2019. с. 264-273. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=41280498>

13. Петросьян С.Н. Перспективы исследования жизненного сценария личности в русле субъектно-бытийного подхода // Человек. Сообщество. Управление. Том 17. №2. 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-issledovaniya-zhiznennogo-stsenariya-lichnosti-v-rusle-subektno-byitiynogo-podhoda>
14. Петросьян С.Н., Рябикина З.И. «Вестник АГУ». Выпуск 2 (178). 2016. с. 95-102. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/16967387>
15. Рябикина З.И., Хозяинова П.М. Неполная семья как пространство со-бытия матери и ребенка // Вестник Омского университета. Серия «Психология». № 3. 2019. с. 62–68. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/18333667>

Overview of the psychological problems of women in relation to marriage

Irina S. Ozdogan

PhD in Psychology

Post-graduate student

Department of personality psychology and general psychology,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: i.oz@inbox.ru

Abstract

The article presents the theoretical aspects of the unconscious psychological problems of a person who is having difficulty creating a marriage. The author discusses the key situation of women in the relationship of cohabiting couples, without a clear visibility of their future prospects. The urgency of the research problem consists in the scientific study and understanding of the phenomenology of the occurrence of subjective difficulties in building a marriage in a person, based on the neurotic inclinations of unmarried women, in line with the psychoanalytic, subjective-existential approach, and a number of others. The conclusion is drawn about the divergence of expectations and reality in the sphere of creating marriage for women, in connection with their features of the destructive perception of being with another.

For citation

Ozdogan I.S. (2020) Obzor psikhologicheskikh problem zhenshchin v otnoshenii zamuzhestva [Overview of the psychological problems of women in relation to marriage]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (1A), pp. 123-132. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.015

Keywords

Neurotic inclination, psychic trauma, psychological defence mechanism, inferiority complex, addiction.

References

1. Delaryu V.V. Zashchitnye mekhanizmy lichnosti: Metodicheskie rekomendacii Sost. prof. V.V. Delaryu. - Volgograd: VolgGASA, 2004. - 48 p. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://window.edu.ru/resource/219/63219/files/psy001.pdf>

2. Bassin F.V. O sile YA i psihologicheskoy zashchite /Vopr. filos. № 2. 1969. - S. 118 -126.
3. Egorov A.YU. Lyubovnye addikcii Vestnik psikiatrii i psihologii CHuvashii. 2015. t. 11, № 2. - s. 64. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubovnye-addiktsii>
4. Horni K. Samoanaliz K. Horni; per. s angl. A. Bokovikova. - 2-e izd. - M.: Akademicheskij proekt, Psihologicheskie tekhnologii, 2007. - 208 s.
5. Adler. A. «Kompleks Nepolnocennosti» VEcordia, izvlechenie R-ADLER. Dnevnik «VECORDIA» Al'fred Adler. «Nauka ZHit'». Public domain Elektronnyj literaturnyj dnevnik Valdisa Egle. 2016. 91 s. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://vekordija.narod.ru/R-ADLER.PDF>
6. Frejdzher R., Fejdimen D. Lichnost'. Teorii lichnosti i lichnostnyj rost. 2002. - 657 s.
7. Bek A., Rash A., SHo B., Emeri G. Kognitivnaya terapiya depressii. - Sankt-Peterburg: Izdatel'skij dom «Piter» (Zolotoj fond psihoterapii). 2003. - 304 s.
8. Frejd Zigmund. Isteriya i strah - Hysterie und Angst Zigmund Frejd. (Sobranie sochinenij : v 10 tomah Zigmund Frejd ; tom 6) Perevod s nemeckogo na russkij yazyk A. M. Bokovikova. – Moskva : Firma STD, 2006. - 319 s. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://avidreaders.ru/download/isteriya-i-strah.html?f=doc>
9. Frejd A. Psihologiya "YA" i zashchitnye mekhanizmy. - M.: Pedagogika-Press, 1993. - 140 s.
10. Frejd Z. O psihoanalize. Pyat' lekcij Hrestomatiya po istorii psihologii Pod red. P. YA. Gal'perina, A. N. ZHDan. M., 1980. s. 148-184. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: [ozrp-students.narod.ru › op_seminar](https://ozrp-students.narod.ru/op_seminar)
11. Hozainova P.M., Ryabikina Z.I. Osobennosti lichnosti zhenschiny, vospityvayushchej rebenka v nepolnoj sem'e Politematicheskij setevoj elektronnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 132 (08). – 13 s. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/67.pdf>
12. Ozdogan I.S. Krizis semej v Rossii v menyayushchejsya psihologii braka Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh i yuridicheskikh nauk: teoriya, metodologiya, praktika: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoy konferencii pod obshchej red. E.V. Korolyuk. - Krasnodar, Izdatel'stvo: Krasnodarskij CNTI – filial FGBU «REA» Minenergo RF. - 2019. s. 264-273. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41280498>
13. Petros'yan S.N. Perspektivy issledovaniya zhiznennogo scenariya lichnosti v rusle sub"ektno-bytijnogo podhoda CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. Tom 17. №2. 2016. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-issledovaniya-zhiznennogo-stsenariya-lichnosti-v-rusle-subektno-bytijnogo-podhoda>
14. Petros'yan S.N., Ryabikina Z.I. «Vestnik AGU». Vypusk 2 (178). 2016. s. 95-102. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/16967387>
15. Ryabikina Z.I., Hozainova P.M. Nepolnaya sem'ya kak prostranstvo so-bytiya materi i rebenka Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya». № 3. 2019. s. 62–68. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/18333667>